Юрий Лубочкин

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Ночной гость
Армия, как она есть
Случай на педсовете
«Взвейтесь кострами, синие ночи…»

Юрий Лубочкин

Сборник рассказов. Ночной гость. Армия, как она есть. Случай на педсовете. «Взвейтесь кострами, синие ночи…»

«Издательские решения»

Лубочкин Ю.

Сборник рассказов. Ночной гость. Армия, как она есть. Случай на педсовете. «Взвейтесь кострами, синие ночи…» / Ю. Лубочкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832252-5

В данных рассказах описаны замечательные происшествия моей жизни. Первый рассказ серьезный — о встречи с чем-то… в горах Тянь-Шаня. Остальные рассказы больше юмористические. В них я поведаю вам о службе в Советской армии и удивительных людях, встречавшихся мне там. Третий рассказ о случае на педсовете. Ну и мой любимый — о работе в пионерском лагере «Салют» в годы перестройки. Все эти рассказы публиковались в различных журналах и газетах.

ISBN 978-5-44-832252-5

© Лубочкин Ю.
© Издательские решения

Содержание

Ночной гость 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Сборник рассказов Ночной гость. Армия, как она есть. Случай на педсовете. «Взвейтесь кострами, синие ночи…» Юрий Лубочкин

© Юрий Лубочкин, 2016

ISBN 978-5-4483-2252-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ночной гость
(рассказ геолога)

— Куда ты подевался, гадкий Бобик?

Я глазами пробежал вокруг в поисках собаки. Это был не совсем Бобик. Папа его был среднеазиатской овчаркой, мама – неизвестной породы. В результате получился гибрид, способный превратить задницу в британский флаг. Он был полудикий, охотился сам, но в то же время добродушный и игривый. Такие «песики» нужны были для отпугивания волков и прочей живности, которая еще сохранилась на склонах Тянь-Шанских гор. Собака бегала внизу у ручья. Она прибежала и, виляя хвостом, начала просить поесть. Получив кусок булки, пес ускакал.

Стояла страшная жара, почти +40^{0}С в тени. Было начало августа, а в Средней Азии в это время жарко даже в горах на высоте более 3000 м. Небо необычайно лазурного цвета, краски очень яркие, солнце белое и раскаленное, как в фильме «Белое солнце пустыни». В воздухе почти нет влаги, сухость необычайная – с конца июня месяца не было не только дождей, но и облаков на небе. Было 16 часов. Я вернулся с мешками, наполненными пробами, пораньше. В принципе работа была выполнена, осталось взять несколько проб камней на золото. Еще пару дней работы и все в порядке. Поеду работать в другой «сай», по-киргизски – ущелье. Я тут уже неделю торчу, – сам ведь напросился. Когда работы в Чолок-Каинды были почти закончены, я вызвался остаться доделать то, что не успели. Мне нравилось это ущелье Чолок-Каинды, по-киргизски это значит «сломанная береза». Почему они так назвали, не знаю. Но берез вокруг не было. Зато неподалеку редкие заросли арчи (это можжевельник) и чуть дальше прекрасный лесок из тянь-шанских елей. Лагерь стоял в ущелье на небольшой относительно плоской площадке размером сто на сто метров. Внизу текла с журчанием крохотная речка Чолок-Канды. Утром это был небольшой ручеек, его можно было перепрыгнуть, зато к восьми часам вечера он превращается в бурный поток. За день сорокоградусной жаре ледники подтаивали и поили речку.

Я хорошо знал, что после заката солнца, станет холодно, температура упадет до ноля градусов, а может и ниже. Перепад температуры более 40 градусов. Интересно смотреть, как утром с треском лопаются раскаленные камни. Они просто разлетаются на куски. Это было просто чудо, пока не привык. Но самое странное, что я никогда не чувствовал себя так хорошо, как на Тянь-Шане.

Темнеет здесь не так как у нас в Беларуси – «эти долгие вечера», темнеет быстро, почти сразу. И ночь не такая, что все видно. Здесь не увидишь ничего. Несколько раз я возвращался в палатку по темноте «за лошадиным хвостом». Когда лошадь хочет есть, она идет по самой ближайшей звериной тропе и приводят тебя точно к лагерю, где она получит долгожданную и заслуженную торбу овса. Две лошади стояли привязанные к арчовине и медленно пережевывали овес, временами подкидывали мордами торбы вверх, чтобы еда сыпалась в рот. Они сильно не устали в этот день, везли не больше 100 килограмм камней на брата. Поев, они задремали стоя мордой к морде. Лошади менее общительны с человеком, чем собаки. Вот и вся компания – я, собака и две лошади. А, нет, впрочем, был еще один член компании. Это был молодой сурок, который прибегал к палатке вечером. Я кидал ему печенюшку, а потом смотрел. Как он брал ее передними лапками, становился на задние лапы в полный рост, смешно двигая мордочкой, быстро жевал. Поев, он быстро скрывался в траве среди камней.

Поджарив на углях куски баранины, я покормил собаку и поставил чайник с водой на огонь. Чайник быстро закипел, и я с удовольствием выпил пару кружек чая в течение часа, не спеша с расстановкой, спешить, было некуда. Я долго смотрел на заснеженные вершины

гор, которые казалось, находились совсем близко. Днем снег сверкал ослепительно, к вечеру ледники приобрели желтый оттенок, а на закате солнца горы стали почти сиреневыми. Солнце медленно садилось, приближалось к вершинам, и наконец, скрывалось на западе за одной из них. Пора надеть куртку – почти сразу становиться холодно. Бросил пару бревен в костер. Собака набегалась и улеглась рядом, сложив голову на лапы, и задумчиво смотрела на огонь. Быстро стемнело, и в ее глазах отражались блики костра. Мне не было скучно…

Кругом тишина, насекомых мало, змей на такой высоте уже нет. Первую ночь я почти не спал – возле палатки шурудил сурок. Зато потом до десяти часов крепчайшего сна на свежем воздухе, я пил чистейшую воду. Людей здесь не было. Ближайший сосед – киргиз Узубек. Его кочевье было в 20 км вниз по ущелью. И больше никого и ничего. Полное одиночество.

Вы думаете, что испытывали одиночество? Нет, даже и близко вы не знаете, что это, какое. Некоторые люди страдают от тоски и одиночества, все время стонут и мучаются. Нет, они страдают не от одиночества, а от нехватки внимания к своей персоне, или от неумения реализовать себя, попросту от безделья. Живут в многочисленных городах, в каменных муравейниках и утверждают, что они одиноки. Это удивительно! Даже если вы уедите на дачу и останетесь там ночевать, вы все равно рядом с кем-то. Выгляните в окно, и вы увидите фонари на улице или свет в окошке какого-нибудь домика. Иногда в нем промелькнут фигуры людей, занятых чем-то своим. Если вы пошли в поход с палаткой – рядом люди, если пошли один в лес – вы видите дорогу, тропинку, километровые столбы, просеки в лесу, звуки поездов и машин, проносящихся вдали – вы все равно далеко не один. Вокруг Вас кипит жизнь.

А здесь вечером, сидя у костра в десятках километров от ближайшего человека на высоте 3200 м над уровнем моря, ты можешь почувствовать себя одиноким. Но у одиночества есть обратная сторона – полнейшая свобода и спокойствие. Первых пару дней я сильно работал – было не до философских размышлений. Самый тяжелый был третий вечер – хотелось с кем-то поговорить. Поэтому моим собеседником была собака. Потом я привык, почувствовал себя почти хорошо и спокойно. Я здорово отдохнул и окреп как никогда.

Стемнело совсем. Зажглись миллиарды ярких звезд на черно-синем небе. Это не похоже на тусклое, чаще всего покрытое облаками наше небо. Звезд на небе видно в десятки, а то и в сотни раз больше, чем у нас. Метеоры и метеориты летали почки каждую минуту – из созвездия Персея – это персеиды. Такое повторяется каждый год, только у нас это не так заметно. На фоне звезд видны грозные почти черные гребни гор. На рассвете они станут фиолетовыми, затем желтыми, чтобы снова сиять ослепительной белизной. Не отрываясь по ночам, я смотрел на звезды, сидя возле костра. Я достал из пачки сигарету и закурил, как положено от головешки из костра. Дым шел вертикально – опять погода как всегда будет жаркая и безветренная. Я вспомнил, как в жару поехал на лошади в одних шортах. Чуть не замерз. Пришли облака, и неожиданно началась метель. Потом стал осторожнее, всегда брал с собой одежду, даже в жару. Было новолуние. Когда светит луна из-за гор, то вполне можно читать книгу. Все ущелья и хребты кажутся удивительно неземными.

Выкурив еще одну, окинув взглядом звездное небо, а заодно мирно стоящих в 20 шагах лошадей, освещенных огнем костра, я решил идти спать. Безжалостное солнце все равно разбудит в 7 часов, уже в 8—9 часов утра в палатке можно свариться. Я позволял себе курить только вечером, утром нельзя – обессилишь, «сдохнешь» на подъеме, да на жаре и не хочется.

Отодвинув ситцевую занавеску, я влез в палатку и зашился в спальник. Собака улеглась в ногах – будет теплее. По привычке подтянул к правой стороне топор, а к левой – кайло (тяжелая стальная штука для дробления камней на длинной рукоятке). Ну, все, я готов ко сну. Но не спалось чего-то. Наконец я задремал. Проснулся сразу – заржали лошади. Черт, волки что ли. В это время их можно не бояться – сами убегают. Куда опаснее кабаны, но здесь их не было. Да и мой бобик их напугает. Ржание лошадей усилилось. Они что-то почуяли. А где собака? И тут я увидел, что храбрый полудикий пес начал молча прижиматься к моим

ногам, дрожа всем телом. Он почуял после лошадей, так как был в палатке. Мысли спутались. Я напряженно прислушивался, но ничего не слышал, кроме далеко журчания ручья. Я зажег спичку и высунул голову из палатки. Никого. Когда спичка погасла в руках, глаза собаки блеснули синим огоньком. Она испугалась, я тоже. Тут едва послышались тяжелые шаги. Все ближе и ближе шло что-то тяжелое. Ноги, видно, две. Еще ближе… совсем близко…

Сидя на корточках, очень медленно и тихо я подтянул топор правой рукой и кайло левой. Тут пришло спокойствие, почти «пофигизм». Я не промахнусь, с детства рубил дрова. А если и так, то ничто не может устоять против удара кайла.

Нечто стояло возле палатки, тяжело дыша могучими как меха легкими. Стоило отодвинуть занавеску … 3 – 4 метра. Сердце колотилось. Заглушая все. В животе стало холодно, и я почувствовал, как зашевелились волосы не только на голове, но и на руках. Я ждал… Ну открой – я готов! Медленный поворот. Шаги. Только теперь они уходят вдаль. «Спокойно, не шевелись», – говорил внутренний голос. Ко мне вернулся слух. Лошадей не слышно. Собака забилась в угол палатки. Вот и все. Нечто ушло. Только тут пришел страх, дикий страх. До рассвета я сидел в боевой позиции с топором в руке. Стало светло. Медленно отодвинув занавеску, я высунул руку с топором, затем голову. Никого не было. Лошади стояли. Вот ерунда! Долбанулся что-ли от одиночества. Так ведь бывает, я слышал. Собака тоже сошла с ума, все, короче говоря, долбанулись! Я пошел к лошадям. Уздечки я снял еще днем, привязал недоуздком (сыромятным ремнем) за голову. А у них морды в крови – так бились от страха ночью! Животные все быстро забывают. Теперь они сладко спали бок к боку.

Посмотрев на фиолетово-синие вершины, я вдруг понял, что сверху в ущелье никто не пройдет, разве что альпинисты по отвесной стене, сбоку тоже, только снизу по ущелью. Не позавтракав, я отвязал лошадей и погнал к Узубеку. Оставаться здесь больше не хотелось…

Почему-то я подумал, что это Узубек. Вот тварь косоглазая! Через три часа я был возле юрты. Я очень обрадовался, увидев киргиза возле костра. Кажется он тоже. Странно посмотрел раскосыми глазами на мою рожу. Что-то не но. — «ты приезжал ко мне? Кто-то приходил пешком. Может охотник? Хотя, как он попал туда?» Узубек без тени усмешки ответил, что киргизы даже сто метров ездят на лошади, а топок копыт слышен издалека. Вход в ущелье только один, как и выход. Мимо юрты тоже никто не проходил. Этот ответ меня никак не успокоил. Проезжая по аулу, я заглянул к старому знакомому аксакалу. Мудрый старик смотрел на меня немигающим взглядом раскосых глаз. И никто на свете никогда бы не прочитал его мысли. Он медленно ответил по-русски: «в горах все бывает». По его словам в горах еще водятся древние духи, огромные покрытие шерстью дэвы. Раньше их было много. Я поинтересовался со смехом, как киргизы их называют. Но дед ответил совершенно серьезно, что нельзя произносить имя этих существ, иначе случится несчастье. У горных киргизов вера представляет удивительно пеструю смесь ислама с языческими верованиями.

Прошел месяц. Спал я беспокойно, особенно первую неделю, снилась всякая дрянь. Пришло время покинуть эти горы и возвращаться домой. На вершинах выпал первый снег. В лучах солнца он ослепительно сверкал. Пришлось сворачивать работы. В снегах уже никто не работает. Бросил прощальный взгляд на грозные вершины, я с необъяснимой грустью залез в кузов машины. Казалось, что горы тоже прощались со мной…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.